

Я не знаю, был ли это сон или нет, но скорее да, так я больше не был заперт в темнице.

Я стоял у окна и смотрел во двор. На земле лежал снег, а Ленин и Ким стояли, завернутые в шарфы на шеях.

Ленин смеялся, взяв горсть снега и слепив из него снежок бросил его в Ким. Ким увернулась и в ответ обрушила на голову Ленина огромный кусок снега.

Ленин протер снег со лба и посмотрел на меня, его золотистые волосы были посыпаны белой пылью, глаза блестели от возбуждения, свежий зимний воздух сделал его нос и щеки розовыми. "Мой Принц!" Позвал он. "Выходи на улицу! Смотри, снег пошел!"

Принц? Что? Но потом я понял, что не вижу левым глазом.

Я был принцем Эвианом Грейсом.

"Мой принц! Вы должны выйти на улицу!"

Ленин любил снег... жаль, что он никогда не шел.

Когда я проснулся, моя кожа была холодной.

Я должен... убить...

Ленин и YV-7144 что-то обсуждали. Я попытался успокоить свой разум и эмоции, чтобы прислушаться к ним.

"Милорд... вы знаете... стекло..."

"Да. Я видел. Я не знаю..."

"Но здесь, внизу..."

"Ага... А ты как думаешь, Ева?"

Ким тоже была там, только она стояла за Лениным. "С уходом Мао и Кастро..." Пробормотала она, "Многое изменилось."

"Не так уж много. Мы все еще здесь, не так ли?"

"Да, но... вы видели принца?"

"Я снова закрыл глаза. И снова передо мной лежал снег..."

Что все это значит? Ким была тут, не наверху, а я был...

Я должен убить [его].

Я должен убить [его].

Я должен убить его.

Но зачем?

От этой мысли у меня закружилась голова.

“Знаешь, что еще странно?” Ленин понизил голос. “Вероятно, он приказал андроидам перейти в режим ожидания... и спуститься сюда. Ты думаешь, это как-то связано с Кастро и Мао?”

“Я не знаю,” ответила Ким. “Это... странно.”

“А еще, системы... они, кажется, неисправны,” Продолжал Ленин бросив взгляд на меня.

“Вы хотите, чтобы я починил ее, милорд?” Спросил YV-7144.

“Нет, все в порядке... в порядке... просто... везде. И знаете, на днях... Я мог бы поклясться, что видел птиц, летящих на небе.”

“Птиц?”

“Ага. Странно, да?”

“И знаешь... он как-то упоминал мне.... что надо ‘быть готовым к новым посетителям.’ Как ты думаешь, что это значит?”

“Ты его спрашивал?” Спросила Ким с недоумением.

“Да, но... ты же знаешь, какой он.”

“Он говорил что-нибудь о... ну, ты понимаешь?” Ким бросила на меня еще один взгляд.

“Он хотел поскорее его увидеть.”

“Что, когда?”

“Возможно, сегодня... Эй, Акия! Ты нас слушал?”

“Нет,” Солгал я.

Они перестали разговаривать. Я сел, почесал голову. Эти цепи натирают мне запястья...

“Ленин,” Я окликнул его. “Тебе нравится снег?”

Ленин остановился. “Что?”

“Ничего.”

Ленин прищурился и отвернулся. Ким бросила на меня ледяной взгляд и последовала за ним. Затем YV-7144 поспешно ушел.

Когда они ушли, МК-5567 сказал: “Кажется, я никогда не видел снега... со времени моего создания. С другой стороны, я молодой андроид.”

“А ты видел снег?” DG-8260 спросил меня.

“Однажды... когда я был ребенком.”

“На что он похож?” МК-5567 спросил.

“Холодный... белый и мокрый, но иногда сухой. Отличается от песка.”

YV-7144 вернулся, не скрывая своего смутения. “Зачем ты спрашивал Лорда Ленина о снеге?” Спросил он меня тихим голосом, наклонившись к решетке. “Это пробуждает воспоминания.”

“Хорошие или плохие?”

YV-7144 не ответил. “Откуда ты вообще узнал про снег?”

“Что?”

“Тот день... это был замечательный день. В кои-то веки Лорд Ленин был счастлив. Но купол чуть не рухнул...”

“Что?”

“Не упоминай об этом больше. Я думаю, что принц скоро захочет вас видеть, так что будьте готовы.”

Я слишком мало знал о Шуйнцзине, чтобы понять, что все это значит.

“Ты знаешь, почему здесь не растет трава?” Спросила меня однажды Лонни, когда мы сидели в тени возле базы.

“Не очень... мы же в пустыне, не так ли?”

“Это не всегда была пустыня. Мои родители рассказывали мне об этом,” Лонни открыла бокал и предложила мне сделать глоток. “Раньше здесь росла трава.”

“Трава? Тут?” Я рассмеялся. На многие мили и мили вокруг не было ничего, кроме песка и песка...

“Да...”

“Так почему же здесь не растет трава?” Спросил я, взяв ее стакан и сделав глоток.

“Дождя нет. Ты когда-нибудь видел дождь?”

“Только однажды... но не сильный. Кажется, это было в учебном центре. В день похорон Кана.”

“Я вспоминаю, да...”

Кана был новобранцем. Он спрыгнул с крыши. Она была не очень высокой, но он все равно как-то разбился.

“Зачем он опять прыгнул?” Спросила Лонни.

“Я думаю, из-за спора, с учителями... он говорил, что мы не должны убивать [его].”

“Что?”

“Ага. Он сказал, что [ему] не нужно умирать. И что он не будет принимать никакого участия в убийстве [его]. Но они не позволили ему уйти. И он прыгнул.”

“Ужас.” Лонни сделал еще один медленный глоток.

Я вспомнил день похорон Каны. Причина его смерти, была скрыта. Небо было затянуто тучами.

Шла гроза и было темно. И пока мы стояли там, слушая панегирик, небеса развеялись, и пошел дождь.

Это был наполовину мокрый снег, холодный и колющий, и позже Сири сказала,

“Мокрый снег - это не совсем снег. Знаешь, что означает снег летом?”

Здесь всегда было жарко, да и вообще было начало сентября. Поэтому я спросил “И что же?”

“Это значит, что кого-то обидели.”

“А...”

“Ага. Но это был всего лишь мокрый снег, поэтому мы можем только сказать, что это была плохая погода.”

Но для места, где никогда не шел дождь, тем более снег... и форма осадков могла рассматриваться как знак.

“Я думаю, нам нужно больше, кроме простого дождя, чтобы трава росла,” Сказал я Лонни.

“Я думаю кислород. И солнечный свет. Тут достаточно, его.”

“Как ты думаешь, когда-нибудь трава вырастет снова?” Я смотрел на нее, чтобы увидеть как она отреагирует.

Выражение ее лица не изменилось. “Если это так, я бы хотела посмотреть,” она сделала еще глоток. “Но сначала должен пойти дождь, не так ли?”

Конечно...

“Скажи. Почему Кана не хотел убивать [его]?”

Я пожал плечами. “Он казался нормальным. Но он был так поглощен этим фактом, что это было странно...”

И я вспомнил, как Кана, держали учителя, вытаскивая из кабинета директрисы...

“Нет!” Он кричал. “Вы не можете, вы просто не можете убить [его]! Если вы это сделаете, все будет кончено!” Он заметил меня, его глаза расширились под косами грязно-золотистых волос. “Ринте, Ринте, ты ведь понимаешь, правда? Вы должны понять...”

Но я мог только смотреть на него с непониманием. Конечно, все это имело смысл, почему мы должны были убить [его]. Потому что он причинил нам огромные страдания и боль. Дела не становились лучше из-за [него]. Все стало только хуже.

Но, может быть, если бы я сказал что-нибудь, что угодно, даже если бы это было что-то, во что я не верил, может быть, Кана не прыгнул бы позже в тот день.

“Мы здесь, чтобы оплакать потерю Кана Лу...”

И весь этот серый, унылый день я думал только о том, что мог бы сделать.

Может быть, если бы мы передумали, Кана остался бы жив.

Но было уже слишком поздно. Он исчез...

Сожаления, сожаления. Сожаления всегда переполняли мой разум. Но они приходили и уходили, и никогда не длились долго.

Это было единственное, что осталось.

И я гадал, что скажу Кане, когда увижу его, когда умру.

“Прости?”

Может быть, я так и сделаю.

Но я никогда не мог понять... почему он не хотел, чтобы мы убили [его]...

Я также не мог понять, почему мы должны были убить [его]...

И теперь, в городе Шуйнцзин, я желал чтобы он был тут вместо меня.

Так было бы правильней.

<http://tl.rulate.ru/book/49426/1256187>